

Глава 334: Прозорливость Бай Сылин!

«А?» – Бай Сылин была захвачена врасплох. Она не ожидала, что Сюй Гань спросит ее мнение по этому вопросу. Однако на ее губах появилась прекрасная улыбка, полная сногшибательного очарования, от которой несколько командуемых моментально застыли на месте, и она ответила: «Не волнуйся, я не нарушу ваших планов».

«Приятно слышать», – кивнул Сюй Гань и замолчал.

Иногда в действительности все происходит не так, как ожидалось.

Несмотря на то, что Сюй Гань и Хуан Юнту посылали внушительные группы кавалеристов для слежки за тем, как Ван Чун преодолевает препятствия, расставленные бандитами, они все так же продолжали попадаться в их ловушки.

Похоже было, что они были обречены никогда не освоить это умение.

Ловушки бандитов были всех возможных форм и размеров. Каждый раз возникала какая-то непредвиденная ситуация, и их операции срывались. Но у Ван Чуна такие ситуации по какой-то причине никогда не возникали.

Это настолько выбивало их из колеи, что они готовы были рвать на себе волосы. В конце концов, какой влиятельный клан станет передавать своим отпрыскам такое малопrestiжное и недостойное умение как установка ловушек? Поэтому Сюй Гань и Хуан Юнту никогда не сталкивались с такого рода вопросами.

А для простых охотников и простолюдинов, напротив, это было распространенным навыком, и они в этом хорошо разбирались. Поэтому выдающиеся успехи Ван Чуна в этом деле только укрепили их убеждение в его низком происхождении, и их недовольство относительно него стало еще больше.

Разумеется, не только это было причиной их негодования. Наверное, еще большую роль играл тот факт, что они последовательно атаковали уже шесть бандитских группировок и ничего с этого не выгадали. Самой большой их находкой стали восемьдесят серебряных монет.

И, будто специально чтобы насыпать соль на их раны, Ван Чун обогатился за счет тех двух лагерей, которые он атаковал за этот период, заработав в общей сложности триста тысяч золотых монет!

Как могли эти двое спокойно это снести?

Даже Сюй Гань, который поначалу был спокоен, начинал терять самообладание. Каждый раз по окончании операции, когда все собирались вместе, они чувствовали на себе пренебрежительный и высокомерный взгляд Ван Чуна.

Хотя, Ван Чуну на самом деле не было совсем на них наплевать.

«Позвольте мне дать вам небольшой совет. Если вы будете продолжать смотреть на него сверху вниз, думая, что он обычный новобранец из тренировочного лагеря Кунью низкого происхождения, в будущем вас будет ждать большое разочарование», – раздался рядом с ними

слегка холодный горделивый женский голос. Даже не оборачиваясь, они могли сказать, что эти слова принадлежали Бай Сылин.

В конце концов, только она могла позволить себе разговаривать с ними в такой гордой манере.

«Бай Сылин, если тебе так нравится этот молокосос, почему бы тебе не пойти к нему? Зачем утруждать себя разговорами с нами?» – холодно бросил ей Хуан Юнту.

Слова этой женщины покорили его, ему неприятно было это слышать. Если бы не ее выдающиеся способности и высокое происхождение, возможно, он бы даже ударил ее за них.

Бай Сылин аккуратно поправила волосы и бесстрастно ответила: «Хмф. Хуан Юнту, ты просто дурак! Я предлагаю тебе совет из добрых побуждений, а ты из-за своей гордости предпочитаешь проигнорировать мой жест доброй воли! Неудивительно, что твой второй брат заткнул тебя за пояс».

«Ты...!» – Хуан Юнту широко открыл глаза от ярости. Эта женщина зашла слишком далеко! Естественно, борьба за наследство клана встречалась сплошь и рядом, и этот вопрос всегда был для него занозой в сердце. И, тем не менее, эта женщина позволила себе вынести это на публику, чтобы унижить его!

«Довольно! – когда Хуан Юнту уже был готов замахнуться на нее, Сюй Гань, который одиноко сидел в стороне, неожиданно резко его прервал. – Хуан Юнту, ты ведь не станешь вступать в полемику с женщиной?»

Хуан Юнту на мгновение замер. Он был бы не прочь поругаться с Бай Сылин, но он должен был подумать дважды, чтобы делать это при Сюй Гане.

Сюй Гань посмотрел на беспристрастную девушку, стоящую перед ним, и спокойно спросил: «Бай Сылин, я сомневаюсь, что ты пришла только для того, чтобы оскорбить нас. Чего ты добиваешься?»

«Неплохо, кажется, ты намного проницательней, чем твой друг. Я сомневалась в том, стоит ли мне указать вам на то, чего вы не замечаете, но после твоих слов, думаю, мне стоит дать вам одну наводку. В течение всего того времени, что вы соревновались с ним, вы никогда не обращали внимания на коня, на котором он скачет?»

Сидя верхом на своем скакуне, Бай Сылин бросила взгляд в направлении Ван Чуна и спросила: «Его лошадь?»

В глазах Сюй Ганя и Хуана Юнту промелькнуло сомнение, когда они посмотрели в направлении Ван Чуна. Под ночным небом они увидели, как скакун Ван Чуна щиплет сочную траву возле возвышающегося дерева бенгальской смоковницы.

Под мягким светом луны шерсть молодого скакуна Ван Чуна выглядела чрезвычайно лоснящейся. Ее утонченное поведение выдавало ее знатное происхождение в отличие от других лошадей.

«Прекрасный скакун!» – Сюй Гань в первый раз за все эти дни обратил внимание на лошадь Ван Чуна, и она показалась ему невероятно эффектной.

Но на этом все и закончилось. Сюй Гань никак не мог понять, к чему клонит Бай Сылин.

«Бай Сылин, что ты пытаешься сказать? Говори прямо!» – Сюй Гань только вынашивал мысли произнести это вслух, но Хуану Юнту уже просто не терпелось выяснить, о чем говорит Бай Сылин.

«Хмф, вы все еще не понимаете, о чем я говорю, даже после того, как я уже в открытую указала вам на это? Разуйте глаза, вы и впрямь заслуживаете того, чтобы он дурачил вас. Приглядитесь повнимательней, разве ее копыта не уникальны?» – холодно произнесла Бай Сылин.

После слов Бай Сылин, они оба повернулись в сторону Ван Чуна, и до них, наконец, дошло, что им хотела показать Бай Сылин.

В свете луны они увидели четыре белоснежных, девственно белых копыта лошади. Создавалось действительно мистическое ощущение, будто бы она парит в воздухе.

«Это...» – Сюй Гань о чем-то внезапно подумал, и его зрачки расширились в изумлении.

На лице Хуана Юнту тоже застыло изумленное выражение. Казалось, что ему в голову пришла такая же мысль.

Увидев выражения их лиц, Бай Сылин с облегчением вздохнула. Что ж, эти двое все-таки не совсем бестолковые! В конце концов, как отпрыски престижных кланов, они должны подмечать такие детали.

«Белокопытая Тень, самая дорогая лошадь королевской семьи! Даже в среде влиятельных чиновников очень мало кто удостоивается чести обладать ею! Этот парень разъезжает перед вами на этой лошади уже четыре дня, а вы, дураки, все еще полагаете, будто бы он простой рекрут. Вы не боитесь стать посмешищем, если кто-нибудь об этом узнает?» – Бай Сылин по полной использовала возможность спустить их с небес на землю.

Ван Чун и представить себе не мог того, что отличное мнение о нем Бай Сылин основывалось не только на ее интуиции. Нет, она заметила Белокопытую Тень под ним еще с самого первого дня их знакомства.

Она была гораздо более дотошна и наблюдательна, чем думал Ван Чун.

По правде говоря, она могла предупредить этих двоих и раньше, но почему-то их смехотворное соперничество показалось ей интересным. Но, разумеется, она в этом никому и никогда не признается.

«Как такое возможно? Белокопытая Тень принадлежит исключительно королевской семье, и даже влиятельным чиновникам не под силу заполучить ее! Как она может быть отдана такому жалкому неудачнику вроде него?»

«Бай Сылин, хватит нести чушь, это просто обычная лошадь с белыми копытами. Ты просто настолько заиклилась на нем, что тебе в голову приходят абсолютно нелепые идеи!» – последние слова принадлежали Хуану Юнту.

«Идиоты!» – эти слова заставили Бай Сылин нахмурить брови от негодования. Она из жалости к ним раскрыла перед ними эту важную информацию, а они просто отмахнулись от нее, будто бы она ничего не значила.

Бай Сылин уже готова была выйти из себя, как вдруг ей в голову пришла мысль, и она

неожиданно успокоилась.

«Хуан Юнту, лучше тебе следить за своими словами. Я уже рассказала тебе то, о чем ты должен знать, и это твое дело, верить мне или нет. Как бы то ни было, я не собираюсь быть униженной!»

Бросив эти слова, Бай Сылин фыркнула, натянула поводья и галопом ускакала прочь, не оставив им другого выбора, кроме как стоять и смотреть на ее удаляющуюся спину.

«Эта женщина...!» – Хуан Юнту был разозлен. Ему определенно не нравилась Бай Сылин, но он ничего не мог с этим поделать. Найти общий язык с ней было нелегко.

Бай Сылин быстро исчезла из виду, после чего эти двое почему-то совершенно успокоились. Даже Хуан Юнту, который только минуту назад насмеялся над ней, смиренно затих.

Хотя они и не хотели верить в это, но не могли не признать того, что Ван Чун был особенным. Одну или две успешных вылазки еще можно было списать на случайность. Но четыре, пять и шесть раз...это было уже слишком.

В течение всего того времени, что они продвигались на запад, Ван Чун ни разу не провалил миссию, ни единого раза. Они же, в противовес ему, ни разу не преуспели. Учитывая их происхождение, это было действительно странно.

Помимо этого, после небольших раздумий они согласились с тем, что в лошади Ван Чуна было что-то необычное. Несмотря на то, что она была еще молодой, ее скорость, выносливость и изящность были сравнимы с качествами самых лучших скакунов, а может даже и превосходили их. Обычная лошадь просто не может себя так вести.

«Брат Сюй...Как думаешь, может быть такое, что Бай Сылин говорит правду?» – Хуан Юнту очень долго колебался прежде чем нарушить тишину.

Сюй Гань в ответ на его слова продолжал хранить молчание, не произнося ни слова. Или, может быть, молчание и было ответом.

Отношения между Ван Чуном и Сюй Ганем с Хуаном Юнту не улучшились, но слова Бай Сылин все же сыграли свою роль.

По крайней мере, Сюй Гань и Хуан Юнту уже не были такими высокомерными, когда встречали Ван Чуна, как это было раньше. Они старались по возможности избегать Ван Чуна настолько, насколько это было возможно. Вглядевшись в их глаза, можно было заметить беспокойство и тревогу, одолевающие их.

Вместе с тем, Сюй Гань и Хуан Юнту, наконец, перебороли свою гордость.

После многих неудавшихся попыток они решили объединить свои усилия в борьбе с бандитами.

Хотя им пока так и не удавалось подойти к логовам незамеченными, все же, объединившись, они значительно увеличили свои шансы на успех.

«Кажется, ты неплохо поработала!» – Ван Чун повернул взгляд от этих двоих, сидящих под большим деревом, на одетую в белое девушку, сидящую на своем коне, и улыбнулся.

Эта молодая леди на этот раз действительно впечатлила его.

Он понятия не имел, что она им сказала, но она несомненно преуспела в усмирении их гордости и в мотивации их работать совместно. Это было поистине выдающееся достижение.

«Мне все равно далеко до тебя» – спокойно ответила Бай Сылин, глядя на огромные ящики, стоящие неподалеку. По самым грубым подсчетам, там находилось около шести или семи сотен тысяч золотых монет.

Это было гораздо больше, чем самые зажиточные кланы столицы зарабатывали за год. Определенно, самый лучший способ приумножить богатство – завладеть преступными накоплениями.

И что изумляло Бай Сылин еще больше, так это то, что он осуществил это с двадцатью помощниками уровня Истинного Бойца, присланными королевским двором.

Королевский двор всегда жестко контролировал своих солдат, а двадцать экспертов уровня Истинного Бойца были существенной силой даже для большинства престижных кланов.

И тут появляется Ван Чун и заставляет их вкалывать на себя абсолютно бесплатно.